

— Сюда, пожалуйста, — лидер группы поклонился и с подчеркнутым почтением обратился к Ся Тяню. Остальные последовали его примеру.

— А... ладно, — Ся Тянь машинально потянулся почесать затылок, но, заметив, как в тот же миг расширились глаза стоявших перед ним людей, поспешно опустил руку и послушно вытянулся по швам. Под предводительством лидера он направился вниз.

В машине царила тишина. Водитель был полностью сосредоточен на дороге, а в салоне, наполненном теплым воздухом кондиционера, Ся Тянь в такой комфортной обстановке чуть было не уснул.

Наконец они достигли цели. Ся Тянь изо всех сил протер сонные глаза, постоял немного на холоде, обдуваемый ветром, и, собравшись с духом, с помощью прислуги у входа прошел через боковую дверь на банкет.

Внутри виллы царила совсем иная атмосфера. Едва открылись двери, слуха коснулась плавная классическая музыка. Огромная хрустальная люстра заливала зал мягким золотистым светом. Ся Тянь огляделся, но в толпе гостей не смог сразу найти Е Чжэня. Ему оставалось лишь взять бокал у проходящего мимо официанта и затеряться среди приглашенных, чтобы осмотреться.

Однако, едва сделав шаг в сторону толпы, Ся Тянь почувствовал, что в зале что-то изменилось.

Все смотрели на него. С того самого момента, как он вошел.

Не успел он осознать, чем именно привлек такое внимание, как толпа перед ним сама собой разделилась, образовав проход.

— Малыш, ты пришел, — раздался знакомый голос. Ся Тянь невольно опустил голову, чувствуя, как лицо заливают краска.

Ему не нужно было видеть говорящего, чтобы понять, кто это.

Виновник сегодняшнего торжества — Му Е.

Му Е был одет в темно-серый костюм, его волосы были гладко зачесаны назад, открывая мужественные и безупречные черты лица.

А за его спиной стоял мужчина, внешне чем-то похожий на него, с такими же пронзительно-голубыми глазами. Это был племянник Му Е — Е Чжань.

Восходящая звезда бизнеса, заявившая о себе лишь в последние годы. Говорили, что он начинал с разработки мобильных игр, которые внезапно стали невероятно популярными. За

три года его компания захватила большую часть рынка видеоигр, завоевав любовь молодежи, а теперь он пробовал себя в недвижимости и пищевой промышленности.

Му Е заметил, как напрягся племянник при виде Ся Тяня, но на его собственных губах играла легкая улыбка. Он медленно направился к юноше.

Подойдя, он, как обычно, провел слегка грубоватыми кончиками пальцев по щеке Ся Тяня и нежно произронил:

— Малыш, здесь, наверное, скучно. Пойди погуляй, а позже я заберу тебя домой. Только не потеряйся.

Его глаза светились обожанием, и хотя говорил он тихо, каждый присутствующий, у кого было хоть немного зрения, мог легко догадаться об их отношениях.

Сказав это, Му Е скользнул взглядом по серебристо-серой ленте на шее Ся Тяня. Его глаза слегка сузились. Он наклонился и едва коснулся губами лба юноши, прошептав:

— Что касается подарка на день рождения — я распакую его позже, когда мы вернемся домой.

Ся Тянь не понимал, почему к нему приковано столько взглядов, но Му Е, который лично выбирал ему костюм и образ, прекрасно это знал.

Он не только подобрал Ся Тяню серый костюм в тон своему, но и добавил серебристую ленту на шею, а на голову водрузил пару пушистых искусственных кошачьих ушек.

Ни один здравомыслящий человек не пришел бы так на день рождения Му Е. К несчастью, в машине Ся Тянь даже не заметил своего нелепого вида и упустил единственный шанс что-то исправить, так и явившись на банкет в таком образе.

Сейчас он походил не на гостя, а на маленького котенка, который случайно забрел на праздник, причем котенка, у которого уже был хозяин.

Раз уж хозяин заявил о своих правах, гости, будучи людьми неглупыми, не решились связываться с этим котенком. Так что Ся Тянь, предоставленный самому себе, вполне логично забился в угол и принялся за еду.

Ему очень хотелось подойти к Е Чжаню и заговорить с ним, чтобы попытаться найти зацепки для заполнения полоски прогресса. Но Е Чжань, то ли не замечая его, то ли намеренно игнорируя, даже не взглянул в его сторону. К тому же вокруг него плотным кольцом стояли люди, и Ся Тянь, как ни старался, не мог пробиться сквозь эту толпу.

[Ничего не поделаешь, придется использовать силу мысли], — подумал Ся Тянь, запихивая в рот пирожное и сверля взглядом спины гостей, пытаясь мысленно растолкать их, как слои

луковицы.

Однако, очевидно, его ментальные волны были на другой частоте. Пирожные на тарелке почти закончились, а толпа вокруг Е Чжана не только не поредела, но и увеличилась.

Он тихо вздохнул и, решив доест последний кусочек, обнаружил, что тарелка пуста — кто-то забрал его пирожное.

— Никогда не думал, что ты так любишь крем, — раздался над ухом насмешливый мужской голос. Ся Тянь поднял голову и встретился с парой светло-карих глаз, застыв от изумления.

— Линь...

Не успел он закончить, как ему в рот сунули что-то мягкое. Вкус сладкого крема мгновенно отозвался на языке — это был тот самый кусок торта.

Ся Тянь поспешно вынул лакомство изо рта, не заботясь о том, что испачкался.

Его сейчас волновало лишь одно: что, черт возьми, Линь Чэн делает на банкете у Му Е?!

— Что это у тебя за выражение лица? Почему ты так меня боишься? Выглядишь так, будто увидел привидение, — Линь Чэн протянул руку, забрал у Ся Тяня остатки пирожного и съел их.

— А... просто мы столько лет не виделись, я немного удивлен встретить старого однокурсника...
— действия Линь Чэна были настолько естественными, что Ся Тянь не заподозрил подвоха. Он смущенно опустил голову, опасаясь дальнейшего разговора.

В конце концов, он смутно помнил, как когда-то, бдя себя в грудь, с пеной у рта доказывал Линь Чэну, что ни за что не станет содержанкой его сестры.

И вот теперь он сам стал содержанкой Му Е, причем в роли любовника. Если это всплывет, будет... просто позор! Ся Тянь был готов сорваться с места и бежать.

Глядя на опущенную голову юноши и его покрасневшие уши, Линь Чэн очень хотел, как раньше, взъерошить его мягкие волосы, но сдержался.

Я больше не дам себя обмануть.

Твоей притворной, жалкой внешности.

Его светлые глаза, прежде ясные, постепенно потемнели, словно теряя фокус. Линь Чэн закусил побелевшие губы, но все же выдавил улыбку и произнес ровным голосом:

— Да... мы не виделись целых шесть лет.

Шесть лет, а ты все еще пытаешься меня провести.

Изначально, даже увидев сегодня, как Му Е шепчет что-то на ухо Ся Тяню, он все еще тешил себя надеждой.

Если бы после этого Ся Тянь при первой же встрече попытался объяснить, а не стал строить из себя невинную жертву, он бы поверил. Какими бы невероятными ни были эти оправдания.

Но Ся Тянь выбрал путь лжи. Он продолжал, как и раньше, будучи любовником Му Е, водить за нос его самого, глупого доверчивого дурака.

Неужели я настолько жалкий?

Линь Чэн едва сдерживался, чтобы не схватить Ся Тяня за воротник и не потребовать правды.

— Кстати, — он подавил порыв, сжимая кулаки в рукавах так сильно, что ногти впились в ладони до крови. Улыбка стала еще шире, пропитанная болью и ненавистью. — Хотя мы не виделись шесть лет, я каждый год готовил тебе подарки на день рождения. Когда выберемся куда-нибудь, я отдам их тебе.

За эти годы он перестал быть наивным мальчишкой. Как глава клана Линь, он понимал: вместо того чтобы устраивать сцену на банкете у Му Е, лучше выбрать более надежный путь.

И этот путь был перед ним.

Почему Ся Тянь бросил его и ушел к Му Е?

Как бы он ни хотел это отрицать, ответ был очевиден: Му Е был богаче.

Значит, нужно просто соблазнить его дорогими подарками. Конечно, как любовник Му Е, он наверняка избалован роскошью, но люди алчны по своей природе.

Перед лицом легких денег Ся Тянь, с его жадностью, вряд ли устоит.

— Э-э... ну что вы, не стоит, — Ся Тянь опустил голову еще ниже, чувствуя себя последним подлецом. Человек так великодушно каждый год помнил о его дне рождения, а он думал, что тот будет смеяться над ним. Его лицо, и без того красное, вспыхнуло еще сильнее.

Но в глазах Линь Чэна это выглядело как кокетство.

Линь Чэн усмехнулся — в его глазах не было ни капли тепла. Заметив, что Му Е смотрит в их сторону, он перестал улыбаться и незаметно сунул Ся Тяню в руку записку.

— Свяжись со мной, когда будет время, — Линь Чэн подмигнул ему, взял у официанта бокал коктейля и, словно ничего не произошло, направился к группе гостей, где завязал беседу с дамой в изысканном вечернем платье.

[Система... а откуда Линь Чэн узнал дату моего рождения?] — Ся Тянь почесал затылок, внезапно осознав странную деталь.

Он спрятал записку и понял, что за четыре года учебы в университете ни разу не говорил Линь Чэну, когда у него день рождения.

Это вышло не специально: его день рождения приходился на 29 февраля, и в год поступления дата не выпадала, так что за все четыре года учебы он так и не отпраздновал его ни разу.

Система ответила равнодушно:

[Возможно, увидел в документах при поступлении? Я ведь выбрала другую дату, когда фальсифицировала твою личность.]

Ся Тянь полюбопытствовал:

[И какую же?]

Система:

[Первое апреля...]

Ся Тянь:

— ...Понятно. Отличный день.

Простояв на банкете еще некоторое время, Ся Тянь наконец дождался момента, когда людей стало поменьше. Его глаза блеснули, и он решительно направился к Е Чжаню.

Что сказать при встрече?

Будет действовать по обстоятельствам. Даже Система не знала, что означают эти 10

процентов, так что ему оставалось лишь надеяться на удачу.

— Е... Е Чжань, — Ся Тянь пробился сквозь толпу и встал перед ним, но тот даже не повернул головы, продолжая с улыбкой беседовать с собеседником.

Ся Тянь почувствовал неловкость, но, решив, что разговор идет о чем-то важном, послушно замер в сторонке, дожидаясь паузы.

Прошло десять минут. Е Чжань не собирался заканчивать.

Двадцать минут. Наконец, он закончил разговор. Ся Тянь оживился, хотел открыть рот, но Е Чжань тут же развернулся и начал беседу с другим человеком.

— Послушай... Е Чжань! — Ся Тянь не выдержал и помахал рукой перед его лицом. Это привлекло внимание — Е Чжань замолчал и посмотрел на него. Его голубые глаза были холодны, как стоячая вода.

Этот взгляд был таким чужим, что Ся Тянь остолбенел.

— Господин, вы хотите найти моего дядю? — спросил Е Чжань. Его тон был вежливым, но сквозило в нем такое отчуждение, будто они были совершенно незнакомы. — Если дядю, то он сказал, что если вы устали, то можете подняться по той лестнице и подождать его в комнате.

Е Чжань вежливо улыбнулся и, не обращая больше внимания на застывшего юношу, прошел мимо него, увлекая за собой толпу.

Ся Тянь остался стоять на месте. Лишь спустя долгое время он пробормотал:

— Е Чжань... он что, презирает меня?

Он опустил голову, глядя на свое отражение в начищенном полу. Он казался себе жалким клоуном на арене.

Не дождавшись ответа, Ся Тянь сорвал с головы кошачьи уши, швырнул их на пол и бросился к винтовой лестнице. Вбежав в первую попавшуюся комнату, он захлопнул дверь и рухнул на кровать.

— С чего это он меня презирает?! В оригинале героиня тоже была любовницей, почему тогда он взял ее за руки и сказал, что верит ей, что станет ее единственной опорой, а со мной ведет себя так холодно?! — Ся Тянь в ярости швырнул подушку в дверь и взлохматил волосы. — Это чистой воды дискриминация! Гейская дискриминация!

Он кричал в пустой комнате, пользуясь отличной звукоизоляцией. Весь день он сдерживался, и

этот выплеск эмоций наконец принес облегчение.

[Выговорился?] — раздался в голове спокойный механический голос. — [Что планируешь делать с остатком полосы прогресса?]

— Э-э... пустить все на самотек? — предложил Ся Тянь, но тут же почувствовал разряд тока и поспешил исправиться: — Тогда, может, попробуем... красоту?

Система ведь говорила, что Е Чжань — мужчина, и с его точки зрения, ставка на внешность была самой логичной. Тем более что в богатстве и власти он явно не нуждался.

Система:

[Хм, излагай план.]

— Кхм... понимаешь, Система, — Ся Тянь заморгал и начал на ходу придумывать небылицы. — Смотри, мое появление помешало встрече Е Чжаня с героиней. Значит, он не будет так предан ей. Теперь, будучи президентом компании, он наверняка будет окружен множеством женщин. Думаю, мне не нужно ничего делать — Е Чжань сам заполнит полосу. Если не веришь, давай понаблюдаем еще пару дней?

[Ладно, все равно время терпит.] Система удовлетворилась этим ответом и замолчала.

Ся Тянь вздохнул с облегчением, включил телевизор, но вскоре его сморило сном. Му Е так и не пришел, поэтому он выключил свет и укрылся одеялом.

Глубокой ночью, сквозь сон, он почувствовал, как кровать прогнулась. Повеяло запахом алкоголя, а затем посыпались поцелуи — нежные, как капли дождя. Они покрывали лицо, шею...

— Малыш, сегодня мой день рождения, и получить тебя в подарок — это такое счастье. Правда, такое счастье... — пьяный голос Му Е звучал невнятно, как у ребенка. Он терся щекой о лицо Ся Тяня, инстинктивно ласкаясь.

Сейчас Му Е не был похож на проницательного бизнесмена, скорее на прилипчивого большого ребенка.

Ся Тянь опешил от такой перемены, но, почувствовав, как рука Му Е начинает блуждать, тут же пришел в себя и с силой оттолкнул его.

— Малыш, почему ты дерешься? — в темноте Ся Тянь не видел лица, но слышал в голосе горькую обиду.

— Э-э... моя вина. Давай я поцелую, и все пройдет, — Ся Тянь не мог долго злиться. Он обнял его за плечи и потянулся к губам.

— М-м...

В процессе поцелуя Му Е постепенно потерял равновесие и повалился набок, но при этом продолжал крепко обнимать Ся Тяня.

Этот день рождения... как хорошо, что ты у меня есть.

Му Е заснул с улыбкой на губах.

Когда Ся Тянь «на следующее утро» проснулся, он чувствовал себя так, будто пережил кошмар. Тело было ватным, сил не было даже пошевелить пальцем.

Такое состояние вызвало у него невольную тревогу, и он поспешно проверил, все ли в порядке.

Хорошо, никаких странных ощущений. Значит, он в безопасности.

Ся Тянь выдохнул, мышцы расслабились. Он уже хотел снова лечь, как вдруг заметил странность.

В комнате было слишком темно.

Все вокруг словно скрывала огромная черная сеть, позволяя различать лишь неясные очертания предметов. Хотя такая обстановка вроде бы способствовала сну, внутри рождалось чувство давления и даже удушья.

Мрачная темнота раздражала. Опираясь на край кровати, Ся Тянь решил нащупать шторы и впустить хоть немного света.

— Ой, черт!

Не успел он сделать и пары шагов, как споткнулся обо что-то правой ногой и рухнул на пол.

К счастью, пол был застелен мягким ковром, так что падение было почти безболезненным.

— Ссс... — Ся Тянь поморщился. Почувствовав на лодыжке странную тяжесть и боль, он

закатал штанину и нащупал холодный металл. Железный браслет плотно охватывал ногу.

<http://bllate.org/book/21655/2234709>